

Эмма
ГРИН

Плохое
ВОСПИТАНИЕ

С О В Р Е М Е Н Н Ы Й Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Царевичи Барвихи

Эмилия Грин

Плохое воспитание

«Автор»

2020

Грин Э.

Плохое воспитание / Э. Грин — «Автор», 2020 — (Царевичи Барвихи)

ISBN 978-5-535-00179-1

Я вернулась в Москву на несколько недель по семейным делам, обосновавшись в уютном доме с бассейном в поселке Барвиха. К несчастью, одна стычка с невыносимым соседом превратила мое безоблачное существование в хаос. Испорченный мажор убежден: раз у него в паспорте нарисована фамилия Царев, окружающие автоматически превращаются в царскую свиту. Только крепостное право отменили много лет назад, и я никому не позволю собой понукать... В книге присутствует нецензурная брань!

ISBN 978-5-535-00179-1

© Грин Э., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Эмилия Грин

Плохое воспитание

Пролог

POV. Гвидон

В лимузине приятно пахло кожей и натуральным деревом. Я откинулся на спинку кресла, запрокинул голову и расслабил удавку на шее. От резкого запаха туалетной воды глаза слезились. Все дело в сигаретах, энергетике и двух телках, которых я в разных комбинациях принимал до самого утра.

Привык жить, руководствуясь исключительно звериными инстинктами. Пожалуй, это уже в крови, и я не хотел становиться менее животным. Выхватив взглядом журнал «GQ», лежавший сверху стопки свежей прессы, сосредоточился на своем лице на лощеной обложке.

«Гвидон Царев – новый царевич Рублевской Москвы!» – гласил заголовок под снимком.

– Бл*! – они так меня отфотошопили, что я больше напоминал не царя, а педеньку! Не дожидетесь – ночные сучки хорошенько меня выжали!

Чтобы не терять время, пока водитель проверяет колесо, постарался сосредоточиться на работе, открывая папку с документами на подпись.

Несколько недель назад отец, генеральный директор промышленной корпорации «Пром-Торг-Инвест», огорошил известием о моем назначении на пост руководителя крупного дочернего предприятия. Эта новость прогремела, как гром среди ясного неба, ведь я был уверен, что вакантная должность достанется моему старшему брату.

Руслан всегда был первым из нашей четверки. Первым родился, первым пошел в школу, первым лишился девственности, завоевал спортивный кубок и так далее. Я же с детства довольствовался званием второго. Запасной, так сказать.

Но полтора года назад брата жестоко избили какие-то отморозки. Наверняка специально поджидали владельца люксовой тачки. Это его подкосило, вылившись в месяцы реабилитации. А дальнейшие события, развернувшиеся в нашей семье, заставили Руслана кардинально пересмотреть свои взгляды на жизнь: он отказался от управления семейным предприятием, взяв на себя руководство фондом помощи трудным подросткам.

Тогда отец нашел *запасной вариант*. Я снова перевел взгляд на свое лицо на обложке.

«Гвидон Царев – новый царевич Рублевской Москвы!»

– Лже-царевич... – прошептал, поворачивая голову, когда лимузин плавно тронулся с места.

Разумеется, это шанс доказать, что я ничуть не хуже своего легендарного старшего брата, только в глубине души меня не покидал сидром самозванца. Планировал вздремнуть по дороге до офиса, но кое-что привлекло внимание, заставив встрепенуться – с парковки соседского дома выехала белокурая девушка на велосипеде. Облизнув губы, я невольно залюбовался её аккуратной попкой в форме сердца, обтянутой эластичной тканью белых спортивных штанов. От каждого движения рельефных ног задница соседки заметно напрягалась.

Твою дивизию!

Скользнул взглядом выше, и мне открылась полоска загорелой кожи между коротким топом и резинкой легинсов. Её светлые волосы, собранные в высокий хвост на затылке, развевались на ветру, а маленький рюкзачок сполз до середины спины. Члену моментально стало

тесно в брюках, хотя я был уверен, что две вешалки из модельного агентства опустошили меня до последней капли.

Ассоль.

Маленькая негодяйка, живущая по соседству, вернулась из Лондона. Я сильнее ослабил галстук, делая глубокий вдох.

Последний раз пробовал подкатить к строптивой курве перед новым годом, но она в своей обычной манере неприступной золотой девочки меня отшила. Разумеется, наши потери несоизмеримы: я лишился приятного времяпрепровождения, а она – лучшего секса в своей жизни!

Соседка на велосипеде завернула на другую улицу и помчалась по тротуару у самой проезжей части. Созерцание её торчащей сердцевидной задницы только усилило натяжение в брюках. Мне вдруг нестерпимо захотелось оценить и вид спереди...

– Володя! – повернул тумблер переговорного устройства, чтобы было слышно в кабине водителя. – Ускорься и возьми немного правее!

– Но, Гвидон Иванович... там велосипедистка!

– Я сказал – ускорься и возьми правее! Мы едем, как улитка на черепахе!

В это мгновение лимузин сорвался с места, молниеносно поравнявшись со спортсменкой. Блондинка повернула голову, резко крутанув руль, однако, пытаясь избежать столкновения с пешеходом, не справилась с управлением.

– ВОЛОДЯ, БЛ*ТЬ, ТОРМОЗИ!

Вылетев из седла, Ассоль распласталась посреди тротуара, наградив автомобиль убийственным взглядом.

– Подкатил, так подкатил...

Наши отношения и так были хуже холодной войны, а теперь это отбросило их на несколько световых лет назад.

Глава 1

POV. Ассоль

Закусив губу от боли, я потеряла шею, пытаюсь согнуть ногу в колене. Не падала с велика даже в детстве, когда училась кататься, и на тебе – не справилась с управлением из-за какого-то эпатажного недоумка, вздумавшего передвигаться на лимузине!

Однако после того как пассажирская дверца распахнулась, меня ждало новое потрясение... Из автомобиля выбежал смуглый темноволосый парень в строгом костюме и с ходу нарушил мое личное пространство:

– Ты в порядке?! Володя сегодня с похмелья! Представил себя Шумахером...

Сфокусировавшись на его гладковыбритом лице, отметила высокие скулы, мягкие линии челюсти и слишком полные для мужчины губы.

Самый отвратительный из братьев Царевых – Гвидон – уселся передо мной на корточки, как ни в чем не бывало протягивая руку. Поймав на себе его нескромный взгляд, я нахмурилась, не собираясь её принимать.

– Думаешь, я поверю, что это случайность? Именно твой автомобиль какого-то черта решил ускориться, притом что здесь нельзя ехать больше двадцати километров в час!

– Надеюсь, вечерний ужин загладит это небольшое недоразумение? – взгляд придурка скользнул вниз по моей груди, задерживаясь на обтянутыми эластичными легинсами бёдрах.

Сперва я даже опешила от такой наглости, правда, быстро припомнила эпизоды наших прошлых встреч. Хоть с последней стычки прошло больше полугода, и Царев за это время успел поменять спортивные шмотки на возмутительно дорогой деловой костюм, в его поведении принципиально ничего не изменилось.

– Увы, после этого мне уже не поможет даже неотложка... – я скривилась, пытаюсь подняться.

К несчастью, нога тут же поприветствовала тупой болью. Ну, здравствуйте, беззаботные летние каникулы в Москве! Кажется, по вине этого недоумка я все-таки получила растяжение связок.

– Тебе определенно поможет постельный режим... – вскинув волевой подбородок, Гвидон посмотрел мне в глаза, подаваясь корпусом вперед. – Могу тебе его устроить! – Наглец закусил кончик нижней губы. – Хочешь, я буду поправлять твоё одеяло?

– Лучше поправь свою корону – она пережала голову и мешает нормально соображать!

Не переставая нагло меня изучать, Царев наклонился еще ближе, прошептал в нескольких сантиметрах от губ:

– Любая девчонка отрезала бы себе палец, лишь бы провести со мной ночь. Не помню, как тебя зовут, но мы живем в соседних домах, и я временно тусуюсь один. Могли бы неплохо повеселиться... Хватит изображать недотрогу. Ты ведь наверняка тоже испытываешь ко мне влечение?

POV. Гвидон

Неожиданно на губах соседки появилась мечтательная полуулыбка.

– Ты меня раскусил, – после небольшой паузы, хлопая ресницами, выдала она. – Мои чувства к тебе настолько сильны, что я не могу выразить их словами! – пострадавшая стянула кроссовку, запустив её мне в лицо.

– Бл*! Ты что творишь?! – подскочил, делая шаг в сторону.

Эта курва окончательно попутала берега – запустила в меня обувь! Твою дивизию! Уловив брезгливость в её глазах, я ещё больше взбесился. Какого хрена эта стерва смотрит на меня с таким пренебрежением?!

– Совсем скоро я заполучу над тобой абсолютную власть, девочка! – процедил.

– У тебя окончательно поехала крыша... – блондинка покачала головой, пытаясь подняться, но её лицо свело судорогой боли, стоило наступить на правую ногу.

Ассоль вновь уселась задницей на тротуар. Разумеется, я прекрасно помнил её имя, как его можно забыть?! Наверняка ей в школе так же, как и мне, пришлось помучаться из-за изобретательности одноклассников. Припомнил, сколько носов пришлось разбить, чтобы меня перестали дразнить.

– А впрочем, ты сама напросилась... – Без тени улыбки подхватил девчонку на руки и энергичной походкой направился в сторону её дома.

– Гвидон Иванович, но куда вы?! – приподняв выгоревшие брови, Володя чуть не выпал из окна автомобиля.

– Эй, отпусти-и-и-и! Убери от меня свои грязные ручищи! – запричитала красавица, но я лишь крепче прижал её к своему животу, блуждая взглядом по нетронутому косметикой личику с вздернутым носом.

– И не подумай, пока не запустишь в меня всю оставшуюся одежду! – сердце выскакивало из груди, кровь превращалась в кипятки, устремляясь в пах.

Ассоль весила, как пушинка, и мне не доставляло труда держать её на руках, однако внутри творилась адская свистопляска. Представил, как прижму дерзкую блондинку к внутренней стороне ворот и запущу руку ей в трусики, заставив выкрикивать мое имя, чтобы слышали все соседи.

– Немедленно опусти меня на землю! Придурок! Псих!

Господи, замолчи!

На ней были белоснежные леггинсы и розовый топ, надетый без бюстгальтера. Крепче сцепил зубы, пытаясь не пялиться на небольшую грудь идеальной формы. Трахать хотелось до трясучки!

– Я всего лишь помогаю девушке, попавшей в беду, – засмеялся, обнаружив искры гнева в голубых глазах соседки.

– Хорошо. Только иди быстрее! Мечтаю, чтобы этот кошмар скорее закончился! – Ассоль, наконец, осторожно положила руку мне на шею, немного выгибаясь в спине.

Оставшийся отрезок пути я проделал в тишине.

– Я буду позволять тебе висеть на моей шее, сколько вздумается, – прижав её крепче, нехотя затормозил возле ворот.

Наши взгляды встретились, и в груди что-то взорвалось. Почувствовал, что в мою жизнь ворвался ураган, сметая все на своем пути. Не проронив ни слова, белокурая склонила голову, выдерживая мой взгляд. В светло-голубых глазах промелькнуло влечение. Я почувствовал его, как акула кровь.

– Заеду за тобой в восемь. Переспим после ужина? – облизал губы, обхватывая пальцами тонкое запястье девушки.

Её пульс зашкаливал. На губах появилась такая сексапильная улыбка, что у меня свело мышцы внизу живота. Господи, спасибо, что послал мне эту девчонку! Несколько сумасшедших ночей нам обеспечено...

– Твою мать! – второй кроссовок врезался в щеку – и от неожиданной резкой боли я опустил стерву на землю.

– Даже не думай об этом... – прихрамывая, босиком, она вошла в открытую калитку.

– Я ведь не замуж тебя зову! Принимай меня таким, какой я есть! – заорал ей вслед, со всей дури врезаясь носом туфли в прутья железной ограды.

– Спасибо, но я лучше буду принимать «Новопассит»!

Каждая мышца на теле напряглась, и я сорвал с себя чертову удавку. Так-так. Не планировал сегодня устраивать вечеринку, но, похоже, без неё не обойтись...

POV. Ассоль

На улице было невыносимо жарко и ветрено.

Я закрыла калитку на засов, прислоняясь спиной к раскаленной поверхности металлических ворот. Позвоночник и грудь покрылись слоем пота, в горле пересохло.

Мечтала скорее оказаться под ледяным душем, но лодыжка распухла, и мне еле-еле удалось доковылять до шезлонга, не говоря уже о том, что пара фирменных кроссовок и велосипед теперь валялись бог знает где! Медленно опускаясь на лежак, я сделала глубокий вдох, стараясь успокоиться. Слишком много нехороших событий свалилось за последнее время, и падение с велосипеда лишь дополнило эту скверную тенденцию.

Казалось бы, мама только оправилась после развода – через несколько дней открытие её картинной галереи в Москве, и тут новое потрясение – международная компания отца признана банкротом! Мой брат юрист остался помогать папе в Лондоне, а я сбежала... Да, именно сбежала, несмотря на назначенную дату свадьбы с Уинстоном.

Несколько недель назад мы с женихом крупно повздорили. Пожалуй, это была первая ссора за два года отношений, открывшая глаза на многие вещи. Помню, как свалилась дома с ангиной и ждала, что он меня проведает, однако, сославшись на занятость, Уинстон отправил лекарства через своего помощника. После того как жених проигнорировал меня, я всерьез задумалась о судьбе наших отношений. Со стороны они казались идеальными. Уинстон Харрис – молодой предприниматель из влиятельной английской семьи, успешно занимающийся ресторанным бизнесом. Он с первых свиданий обозначил серьезность своих намерений, а во время празднования годовщины отношений в лучших традициях голливудских фильмов положил кольцо от Тиффани в бокал с шампанским «Moet», попросив меня выпить до дна. Окружающие пришли в неописуемый восторг, когда на моей странице в Инстаграм появилась фотография кольца с бриллиантом в два карата на фоне клубничного трайфла. Новогодние каникулы мы провели на Сент Барнс, Пасху отмечали в семейном поместье семьи Харрис, а прошлым летом присмотрели небольшой дом в пригороде Лондона.

Но развод моих родителей спутал все карты. Застукав отца с секретаршей, мама скатилась в затяжную депрессию. Поддержав её решение вернуться в Москву, мы с братом первое время помогали обживаться на новом месте. Когда же все встало на круги своя и она активно занялась картинной галереей, мы смогли вернуться в Лондон. С этого момента в наших отношениях с Уинстоном начался разлад. С виду все продолжало выглядеть идеальной инстаграм-картинкой, только внутри этой красоты зияла пустота.

В какой-то момент я начала задумываться – а были ли вообще чувства?! Что я испытывала, когда согласилась стать его женой? Тогда это казалось веселым приключением. Да, под венец меня влекло исключительно любопытство! Возможно, в момент, когда мы с англичанином обменяемся клятвами в часовне при старом замке, на меня и обрушится целый шквал этих сладких, щемящих душу чувств?!

Возможно...

Хотя дата свадьбы неумолимо надвигалась, внутри моего бронированного сердца было глухо как в танке. В какой-то момент даже начало казаться, что окружающие радуются приближавшемуся торжеству больше, чем я. После того как жених не нашел времени меня провести, я, наконец, решила озвучить свои сомнения... А потом случился тот самый ядерный

взрыв, высвободивший мегатонны отрицательной энергии. Мы разругались в пух и прах. И даже несмотря на горячее примирение, внутри продолжала разрастаться паутина сомнений. Я не хотела обманывать Уинстона и взяла время подумать. Возможно, мы оба поторопились, и за эти недели разлуки поймем, что лучше держаться порознь, а может, это всего лишь предсвадебный сидром, который накрывает тысячи пар. Чтобы окончательно разобраться в своих чувствах, я решила провести несколько недель в Москве и никак не предполагала, что на второй день после приезда буду мучиться с распухшей лодыжкой.

Bullshit! Хмыкнула, вдруг сообразив, что даже мысленно ругаюсь по-английски. Еле-еле доковыляв до спальни, я быстро избавилась от одежды и, переступив через неё, с облегчением зашла в ванную комнату. Благодаря хорошей вентиляции здесь царила блаженная прохлада. Застыв возле зеркала в пол, скользнула взглядом по своей обнаженной фигуре. Маленькие груди увенчаны крохотными персиковыми сосками, а живот плоский, как блин. Проведя пальцами по каплям на бёдрах, я нажала на кожу, ощутив легкую пульсацию глубоко внутри. Shit! Мне до сих пор было жарко, а ещё...

Облизнув кончиком языка указательный палец, я раздвинула им нижние губки, наблюдая в зеркало, как от одного прикосновения соски напряглись.

В последнее время наша близость с Уинстоном стала очень однообразной, поэтому мне было не впервой восполнять сексуальный пробел наедине с собой. Отведя левую ногу в сторону, я устремила взгляд на влажную бледно-розовую сердцевину, проталкивая палец в узкую щель.

– А-а! – массировала крохотное отверстие, мечтая о большем.

В это мгновение взгляд остановился на изящной ванной на серебристых ножках. Я открыла кран на полную мощность, сняла душ с подставки и аккуратно забралась внутрь. От горячей воды соски еще сильнее набухли, а по коже разлился озноб.

– Теплая ванная – лучшее лекарство от всех бед... – хихикала, нетерпеливо ерзая обнаженной попкой.

Пульсация между бедер усилилась, и мне необходимо было от нее избавиться. Запрокинув ноги на бортики, я прогнулась в спине, сминая груди ладонями.

В эту секунду попробовала представить своего жениха, но волна желания моментально отхлынула. Уинстон бы посчитал то, чем я занималась сейчас, слишком вульгарным – он предпочитал классический секс в кровати...

Придвинувшись вперед, я подставила клитор под струю теплой воды, усилив напор. Глаза моментально захлопнулись, нежные складочки вибрировали под натиском упругого потока, заставляя меня дышать чаще.

Вода щекотала лепестки. Щеки пылали.

Вцепившись пальцами в края ванной, я поднимала и опускала попу, представляя, что прыгаю на длинном толстом члене. Грязный дикий секс без обязательств – все, о чем я мечтала, пока наслаждение зарождалось глубоко внутри живота...

Остаток дня я не вылезала из постели. Нога продолжала беспокоить, но сил ехать в больницу не было. Перегнувшись через тумбочку, достала из сумки телефон. Удостоверилась, что Уинстон не звонил и не писал, и настроение окончательно испортилось. Последний раз мы общались вчера утром после того, как я прилетела.

Хотелось с кем-то поделиться своими сомнениями, но мама, как назло, до конца недели укатила с приятельницей в Питер. Я сразу подумала про Агнию – рыжеволосую соседку, с которой познакомилась год назад. После того как их семья переехала в Лондон, мы с танцовщицей по-настоящему сдружились. Правда, я так и не поняла, что у них произошло: спустя

полгода жизни за рубежом подруга неожиданно вернулась в Москву и обручилась со своим сводным братом. Насколько я знала, они с Русланом снимали квартиру где-то в центре, и я намеревалась в ближайшее время сделать ей сюрприз.

Всё еще испытывая дискомфорт, натянула пижамные шорты и майку, спускаясь на кухню. Перехватив пару бутербродов с безглютеновым хлебом, налила чай и вышла в залитый вечерним солнцем сад. Легкий ветерок, пришедший на смену изнуряющей жаре, нахально трепал рассыпавшиеся по спине волосы. Опустившись на лежак, я стянула со столика первый попавшийся журнал, но от одного взгляда на обложку дыхание перехватило:

«Гвидон Царев – новый царевич Рублевской Москвы!»

– Это что, какой то заговор?! – с лоснящегося глянца мне улыбались ясные карие глаза оттенка горького шоколада.

Зловеще посмеиваясь, достала ручку, принимаясь аккуратно разукрашивать его гладковыбритую морду. Я уже практически закончила преображение обложки, когда в ворота постучали.

– Ну кого там еще принесла нелегкая?!

Прихрамывая, я добралась до видеофона и с негодованием смотрела на изображение незваного гостя.

– Если хочешь получить обратно свои кроссовки и велосипед, настоятельно рекомендую впустить меня в дом! – раздался ровный хрипловатый голос соседа.

Нахмурившись, открыла железную калитку, потому что других вариантов получить свои вещи, увы, не было.

Я обвела внимательным взглядом примерно сто восемьдесят пять сантиметров его богатырского роста: Гвидон стоял с обнаженным торсом в спортивных трико, спущенных до лобка. От его пышущего жаром загорелого тела исходил слабый аромат ментолового геля для душа.

– Закончила? – наклоняясь ближе, сосед ослепительно улыбнулся.

– Ты о чем? – озадаченно отшатнулась, испытывая в его присутствии неловкость.

Я вдруг сообразила, что стою перед сексуальным извращенцем босиком, в коротеньком пижамном топе и шортах.

– Пускать на меня слюни, – прошептал наглец, с трудом сдерживая улыбку.

– Мы топчемся на месте. Тебе не кажется? – я закатила глаза, продолжая отступать.

Его требовательный взгляд пополз вниз по моему телу, и я нервно сложила руки на груди.

– Значит, обмена слюнями не будет? – поинтересовался между делом, закатывая велосипед к нам во двор.

Только тут обратила внимание на внушительные пакеты, свисавшие с руля.

– Что там? – проигнорировав хамский вопрос, постаралась сконцентрироваться на его гладковыбритом лице, вдруг поймав себя на мысли, что взгляд всё время съезжает к маленьким торчащим соскам парня.

Какого черта этот придурок вечно разгуливает без футболки?!

– Скупил всё, что может способствовать твоему скорейшему выздоровлению. Как нога? – спросил без тени улыбки, опустив взгляд на мою пострадавшую конечность.

– Отлично! – соврала, обессиленно опускаясь на лежак. – Спасибо, я обязательно пришлю чек... – вымученно улыбнулась, указывая полуобнаженному гостю на дверь.

– Какой, на *уй, чек?! Ты о чем?! – от негодования, полыхнувшего в орехово-коричневых глазах соседа, поясница покрылась мурашками.

– Я просто подумала, с какой стати ты будешь тратить деньги на мои лекарства, – выговорила гораздо дружелюбнее, однако это не убавило досады, отразившейся на его лице.

Парень нависал надо мной, протолкнув большие пальцы под резинку трико, отчего штаны сползли еще ниже. Мягкая дорожка волос на его загорелом животе оказалась практически на уровне моего лица.

– Это всего лишь чертов пакет с медикаментами. Я ведь не замуж тебя зову! Пока максимум – пин-код от моей кредитки! – Царёв коварно прищурился, озорные искры наполнили его шоколадные глаза.

– Хорошо, спасибо, а теперь...

– А теперь я еще и окажу тебе первую медицинскую помощь, – сипло добавил, плюхаясь на край лежака, пока я растерянно хлопала глазами.

– Гвидон, пожалуйста...

– Не благодари. Судя по припухлости, ты даже не удосужилась приложить холод. Такими темпами к завтрашнему утру вообще ходить не сможешь... – Ловко достав из пакета небольшой квадратный сверток, парень приложил его к моей больной лодыжке.

– Ай! – взвизгнула, когда холодная поверхность коснулась поврежденной кожи, но Гвидон лишь крепче прижал лёд к ноге.

Не разрывая зрительного контакта, сосед неспешно провел кончиками пальцев по щиколотке, в то время как его радужки с орехово-коричневых потемнели до черных. В них зарождалось нечто животное. Выражение глаз мужчины начинало пугать.

– Я так и думал.

– Ты о чем?

– Одна дома на лежаке в коротких пижамных шортиках ты изучала мои фотографии. Хотел бы я заглянуть тебе под трусики... – Царев облизнулся.

– Я действительно сосредоточила свое внимание на обложке... – мягко улыбнувшись, продемонстрировала нахалу свои художества.

– В тебе явно умер Энди Уорхол, – Гвидон закусил нижнюю губу.

Напряжение в воздухе стало таким осязаемым, что я ощутила, как в ложбинке между ягодиц собирается пот. Могучая грудь мужчины мерцала в лучах закатного солнца. Его яркие острые соски напоминали маленькие пуговицы, и это сравнение вызвало улыбку.

– Нужно было сразу приложить холод... – процедил он сбивающимся низким голосом, крепче сжимая мою щиколотку.

– *Думала, всё обойдется...*

От его пальцев исходило такое приятное тепло, что я непроизвольно свела бёдра вместе, ощущая, как груди набухают под тонким хлопком.

– *Ни черта не обойдется...*

Царёв вздохнул, усиливая нажим ровно настолько, чтобы складочки между ног покрылись тонким слоем влаги. От одновременного прикосновения его палящей кожи и пакета со льдом на руках и ногах появились мурашки. До меня запоздало дошло, что нужно скорее заканчивать этот сеанс первой помощи, ведь мы полуголые находимся в пустом доме, а поджарое тело Гвидона буквально пышет тестостероном.

– Мама скоро вернется, – глазом не моргнув, соврала я, глядя на него в упор.

– Сегодня я планировал небольшую вечеринку, но, если ты позволишь мне продолжить оказывать *мужскую* помощь, отменю всё к чертовой бабушке. – В его тихом серьезном голосе не было ни намёка на то, что это шутка.

Глядя прямо в глаза, большими пальцами сосед массировал выпирающие косточки чуть выше ступней, пропуская через мое тело запредельные дозы волнующих импульсов. Я просто представила, как он сорвет с меня одежду и будет брать на этом лежаке посреди сада... Щеки вспыхнули, на шее под волосами проступил пот.

– Спасибо, но я все-таки пришлю тебе чек, – натянуто улыбнулась, резко одернув ногу.

Несколько секунд Гвидон изумленно на меня таращился, по всей видимости, осмысливая последние слова, а затем поднялся и, не оглядываясь, вылетел за ворота.

Я изо всех сил старалась сосредоточиться на чтении, однако вечеринка в доме по соседству не заставила себя долго ждать.

Маленьким праздником там и не пахло – кажется, Царев устроил на заднем дворе пристанище бродячих циркачей, и в данную минуту шло выступление с участием слонов. Иначе как объяснить весь этот шум, визг, ор и грохот? Внутри нарастало негодование. При таком содome я просто не смогу отдохнуть! Поднялась, желая скорее покинуть сад, как вдруг поблизости послышался звук бьющегося стекла, а спустя мгновение в жалких сантиметрах от меня посыпались осколки.

Измученно запрокинув голову, я обнаружила, что на месте окон моей спальни зияют две огромные черные дыры...

– Какого черта?! – подскочила как раз в тот момент, когда около ворот приземлился пылающий файер.

Хорошо хоть поблизости лежал шланг, и я успела затушить «подарок» до серьезного возгорания.

– Оказал помощь, так оказал... – шипела, натягивая шлепки.

Ну уж нет! Я этого так не оставляю! Умышленная порча имущества – это уголовно наказуемое преступление! Задыхаясь от гнева, я отворила калитку и вылетела за ворота.

Вся парковка перед соседским особняком была уставлена вызывающе дорогими тачками, и, самое вопиющее – машины продолжали подъезжать! Проскользнув внутрь вместе с двумя подвыпившими девицами, я остановилась в нерешительности, разглядывая то, во что превратился соседский двор...

В центре стоял батут, на котором скакали девчонки топлес, а в надувном бассейне вблизи проходили бои в розовом желе. Брови взметнулись ввысь, глядя на то, как две полуобнаженные девицы под улюлюканье и хохот обкуренных парней сражались друг с другом в липкой массе. *Мерзость!* Впрочем, рядом находился бассейн с чистой водой, а два амбала в тесных плавках поливали всех из шлангов.

– Эй, блонди, ты нарушила дресс-код! – вцепился в меня здоровяк с вытатуированным на груди тигром.

– Что? – непонимающе прищурилась.

– Дресс-код для девушек – бикини или топлес! – уголок его рта приподнялся в ухмылке.

– Я не тусоваться сюда пришла! – огрызнулась, стараясь отыскать взглядом хозяина беспредела.

Впрочем, это оказалось нетрудно – Гвидон расположился на огромном надувном кресле, имитирующем царский трон, а на коленях у него восседала размалеванная брюнетка с обнаженной грудью в крошечных бикини.

– Вы только посмотрите, какие люди и без охраны! – оскалился придурок, стоило мне подойти ближе.

– Эй, она нарушила дресс-код! – гнусаво протянула шлюшка, потираясь о парня силиконовыми сиськами с проколотыми сосками.

Не отводя взгляда от моего лица, хозяин дома прошептал что-то девице на ухо, в то же мгновение она послушно поднялась и направилась к батуту.

– Коли пришла – позволь провести тебе беспрецедентную экскурсию по дому. Главное достояние – моя спальня! Поверь, у меня есть чем тебя удивить... – орехово-карие глаза Гвидона приобрели пугающе темный оттенок.

Его блестящая грудь стала подниматься быстрее, а во взгляде отразились десятки невысказанных предложений.

– Ты заиклен на сексе! – сузила глаза, стараясь не смотреть на его гладкий загорелый живот.

– Какие дурные мысли посещают твою белокурую головку! К вашему сведению, юная леди, у меня *твердые принципы!* – не отводя взгляда от моих губ, нахал положил ладонь себе между ног. – Я бы даже сказал *железные*. Поверишь на слово или проверишь ртом? – он оттянул резинку темно-синих купальных плавок, кончиком пальца поглаживая себя вдоль роста волос.

– В мире есть более важные вещи, чем тупой животный трах! – парировала на удивление спокойным голосом, однако взгляд вновь сфокусировался на его маленьких блестящих сосках.

Мозг тут же нарисовал картину, как я смыкаю губы вокруг выпирающего бугорка плоти, принимаясь с жадностью его посасывать. Проклятье! К горлу подкатил истерический смех. Впервые меня так заботили чьи-то гребанные соски!

– И что же, например? – Царев ерзал на надувном троне, все еще удерживая ладонь внизу живота.

– Я не собираюсь тратить время на пустую болтовню. Ты – гнусный вредитель, только и умеющий всё портить! Если не хочешь проблем, завтра с утра жду работника, который застеклит окна. А еще ты должен прямо сейчас разогнать этот сброд! Иначе... – я замолчала, пытаюсь придумать самую страшную кару, существующую на планете Земля.

– Интересно, какая ты в постели?.. – он закусил кончик губы.

– Псих!

– Беги!

– Что?!

– Я сказал, уноси ноги, если хочешь остаться сухой! Мы ведь оба знаем, как быстро ты мокнешь, – выдал мрачно.

– Урод! – выкрикнула, ощущая взрыв пульса в ушах. – Да пошел ты, царёк недоделанный! – стремительно развернулась, так как лощенная самодовольная физиономия этого мажора – последнее, что я желала видеть.

– ВНИМАНИЕ, ПОБЕГ ИЗ ЦАРСТВА ПОХОТИ! ВНИМАНИЕ, ПОБЕГ ИЗ ЦАРСТВА ПОХОТИ! – могучий громогласный голос пригвоздил к месту, заставив обернуться, и я вновь встретила с раздраженным взглядом орехово-карих глаз.

Гвидон склонил голову в бок, покручивая рупор. На красивом породистом лице подонка играла слабая улыбка, однако глаза оставались холоднее вершины французских Альп.

– МЫ ДОЛЖНЫ ОСТАНОВИТЬ ПОБЕГ! НИ ОДНА ПРИНЦЕССА НЕ УЙДЕТ ИЗ ЦАРСТВА ПОХОТИ СУХОЙ!

– Долой сухие трусики!

– Нет сухим трусам!

– Только мокрые бикини! Только влажные киски!

Зажмурилась, протискиваясь к воротам, как вдруг меня одновременно подхватили несколько парней.

– ЭЙ, ОТВАЛИТЕ! НЕ ТРОГАЙТЕ МЕНЯ! Я ЗАСАЖУ ВАС ЗА РЕШЕТКУ!

– Извини, милочка, но у нас распоряжение Гвидона – ни одна девчонка не уйдет с вечеринки в сухих трусиках! – с этими словами меня опустили в бассейн, до краев наполненный склизким розовым желе.

– УРОДЫ! – попыталась подползти к краю, но ни черта не вышло – кто-то вцепился в горловину пижамного топа, утягивая назад.

Я изумленно раскрыла рот, обнаружив ту самую полуголую шлюху, которая несколько минут назад сидела у хозяина содома на коленях.

– Ух, какая дерзкая кошечка! А ты мне понравилась... Может, присоединишься к нам с Царем в спальне?! – обведя мою фигуру оценивающим взглядом, пережатая бранетка принялась играть со штанами в проколотых сосках.

Боже! Меня скрутило от отвращения. Тем временем вокруг бассейна образовалось столпотворение мужиков.

– Помогите мне вылезти! – взмолилась, пытаясь ухватиться за надувные края, но липкие пальцы то и дело соскальзывали. Это чертово желе было повсюду. Оно пропитало одежду, испачкало каждый сантиметр кожи и волосы. Хотелось кричать от бессилия, гнева и стыда. – Чего стоишь, как истукан?! Дай руку! – обратилась к татуированному парню у самого края.

– Я бы с радостью, но ни одна принцесса не уйдет сегодня в сухих трусиках, – пожал плечами качок. – Ты знала, куда шла.

– Мудак! – выставила средний палец, лихорадочно убирая липкие пряди за ухо.

– Итак, объявляем начало боя! Победительница получит право помыться под шлангом и уйти домой, а проигравшая должна будет три минуты прыгать на батуте топлес! Вы готовы, леди?! – ухмыльнулся Гвидон, размахивая рупором в воздухе.

– Я всегда готова, мой сладкий! – развязно облизнулась шлюшка.

– В чем смысл?! Она и так уже с голой грудью! – обескураженно выкрикнула в ответ, инстинктивно скрепя ладони.

Мои щеки пылали от десятков похотливых взглядов, ноги уже еле держали, а спина покрылась испариной. Я чувствовала себя посмешищем, понятия не имея, как выбраться из западни.

– Да, но в случае проигрыша ты к ней присоединишься! ВЕДЬ ДВЕ ПАРЫ ГОЛЫХ СИСЕК ЛУЧШЕ, ЧЕМ ОДНА! ПАРНИ, ХОТИТЕ ПОСМОТРЕТЬ, КАК ЭТА КОШЕЧКА БУДЕТ ПРЫГАТЬ НА БАТУТЕ С ОБНАЖЕННЫМИ ПРЕЛЕСТЯМИ?! – не сводя с меня одичалого взгляда, хозяин дома продолжал провоцировать обкуранных гостей.

– Даешь еще одни сиськи!

– Эй, блонди, сними топ! Он и так весь промок!

– Я кончу тебе на сиськи!

– А в трусики желе уже попало?! Я хорошенько тебя вылижу...

Я стиснула зубы, сжимая кулаки, изумленно мотая головой по сторонам, пока они продолжали скандировать всякие мерзости.

Ахнула, теряя координацию в пространстве, потому что кусок желе угодил прямо в лицо...

– Г-О-О-О-Н-Г! – омерзительный голос Гвидона потонул в грохоте диджейского бита.

Я стремительно протерла глаза, отползая как можно дальше. Эта безумная уже неслась на меня, выставив когти. Пострадавшая нога мгновенно отреагировала тупой ноющей болью. Ничего, и на моем переулке перевернется «Мерседес» с Чупа-чупсами! В кошмарном сне видела, как буду прыгать перед обдолбанными уродами топлес. *Выкусите!*

Повернув корпус, я резко увернулась, так что девица с проколотыми сосками влетела в бортик. Под влиянием стресса начала действовать максимально сосредоточенно и эффективно. *Изощренная кровожадная месь* свершится чуть позже, а пока передо мной стояла задача номер один – выбраться из бассейна с клубничным желе! В голове сразу закружились образы уроков по самообороне, которые преподавал мне брат несколько лет назад. Отключившись от реальности и стирая все лица вокруг, я сосредоточилась на своей сопернице, не обращающая внимания на грязные реплики за спиной.

– Ты получишь, киска! – завизжала развратница, пытаясь утянуть меня за края пижамы на дно.

– Да пошла ты! – ловко уклонившись, я зарядила ей коленом в живот.

– А-а-а! – взвыла противница, распластавшись в желеобразной массе.

Судя по количеству спиртного в прямом и переносном смысле принятом ею на грудь, девица уже не контролировала свое тело и беспомощно барахталась. Но я вошла во вкус...

– Ещё раз меня тронешь... – хлестала обдолбанную шлюху по щекам, отчего в уголках глаз у неё проступили слёзы.

– Утихомирьте эту бешеную суку! Она меня убьет! – запрокинув голову, соперница хватала ртом воздух.

Занеся руку для очередного удара, я ахнула, когда чьи-то ладони сомкнулись на моей талии, а ноги оторвались от склизкого пола. Спустя мгновение я оказалась у Гвидона на плече.

– А ВОТ И НАША ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА! КОШЕЧКУ СЕГОДНЯ ОЖИДАЕТ СУПЕР-ПРИЗ – ЭТО Я!

– Мудак! – зарядила ему кулаком между лопаток. – Отпусти-и-и! – орала, стараясь перекричать грохот музыки, но Гвидон, прижимаясь щекой к моему бедру, побежал в дальнюю неосвещенную часть двора.

– Бей меня, кричи, злись! Ни в чем себе не отказывай, детка! Ну же! – подонок резко снял меня с плеча, примирительно подняв руки над головой.

И меня не нужно было просить дважды. Не обращая внимания на больную ногу, налетела на него с кулаками, нещадно молотя широкую мускулистую грудь. Царев даже не пытался укрыться, по всей видимости, получая мазохистское наслаждение от побоев.

– Моральный урод! Думаешь, это смешно?! Смешно, по-твоему?! Ты хотел, чтобы я стала всеобщим посмешищем?! – замерла, заглядывая в его пылающие орехово-коричневые глаза, бесконтрольно проваливаясь в их глубину.

В них читалось желание наброситься. Царёв кусал губы, сдерживаясь из последних сил, потому что мы оба понимали – *мне с ним не совладать!*

Электрический ток пронёсся по спине, на коже наэлектризовались волоски. От его одичалого взгляда на пару мгновений будто выключили звук. На заднем дворе остались лишь мы вдвоем, с обнаженными телами и чувствами.

– Я полностью контролировал ситуацию, – улыбнулся Гвидон, поднимая шланг с лужайки. – А теперь не мешало бы смыть с тебя остатки сладкого...

Взвизгнула, когда упругая прохладная струя ударила в грудь. Мокрая ткань топа облепила, как вторая кожа, прорисовывая все изгибы. После омерзительного желе чистая вода показала райской благодатью, и на мгновение я даже задрала руки, подставляя лицо под импровизированный душ.

– Шут гороховый! – расчесывала слипшиеся волосы, пока потоки продолжали обрушиваться на мои расслабленные плечи. – Ты такой же пьяный и обкуренный, как и твои гости! И это ты называешь «под контролем»?! – зажмурилась, ощущая, как вместе с водой из шланга по телу разливается приятная теплота.

Соски затвердели, чувствительные нижние губки напряглись.

– Я не выпил ни грамма, потому что знал – ты придёшь, – процедил Гвидон, направляя струю прямоком мне между ног.

– Ай! – прикусила кончик языка, расчесывая пальцами спутанные пряди, ощущая нарастающую пульсацию внизу живота.

Ещё немного, и я начну задыхаться от удовольствия. Боже, что он творит?!

– Кира меня достала, но у меня есть правило – я не бью женщин. А вот ты отлично ей наваяла! – добавил, не сводя откровенного взгляда с моей напряженной груди, обтянутой влажной тканью, всё также удерживая шланг на уровне моих бедер.

– Полудурок! – невинно улыбнулась, стараясь не обращать внимания, как топорщатся его плавки.

– А ты вулкан, только сперва его надо разбудить, тогда мы увидим, какая взрывоопасная девчонка скрывается под фасадом внешнего спокойствия! – Грудь парня поднималась и опускалась от частых поверхностных вздохов.

Гвидон задыхался, так крепко удерживая шланг в руках, что костяшки побелели. Скрестил ноги: клитор подергивался под натиском прохладных упругих струй, а по телу плавными кругами расплзалось возбуждение.

Время обнулилось. Всё вокруг замерло. Впервые моя грудь наполнилась коктейлем дичайших нечеловеческих эмоций. Хлопала глазами, не в силах сдвинуться с места, пока сосед ласкал онемевшую промежность струёй из садового шланга. Шорты и трусики впились в онемевшие складочки, клитор налился горячей пульсирующей кровью, запуская по кровотоку запретные желания. Ноги дрожали, а щеки покрылись пунцовым румянцем.

Он знал, я вот-вот упаду на лужайку, сотрясаясь в оргазмических конвульсиях. Этот урод всё просчитал. Он видел меня насквозь, будто я сделана из стекла...

– Гвидон, быстрее сюда! Володька и Барт сейчас тут всё перепачкают в крови!

На лице хозяина дома моментально отразилось недовольство, стоило высокому худощавому парню появиться на заднем дворе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.